

Секция «Востоковедение, африканистика»

Наименования лошади в баргузинском говоре эвенкийского языка в сравнительном аспекте

Берельтуева Мария Ермиловна

Студент

Бурятский государственный университет, восточный институт, Улан-Удэ, Россия

E-mail: bereltueva.maria@yandex.ru

Животноводческая лексика занимает значительное место в лексике баргузинского говора эвенкийского языка, так как основой хозяйственной деятельности баргузинских эвенков (мурченгов) является животноводство, в частности – коневодство. С давних времен лошадь (*мурин*) давала мурченгам все необходимое для жизнедеятельности.

С лошадью у эвенков связаны древние верования и обряды. Например, сухой навоз используют, когда окуривают дом, считая, что этот обряд отпугивает злых духов. Похоронная обрядность также была связана с лошадью. Исконность животноводства подтверждается и фольклорными текстами, а именно – эпическими сказаниями. Лошадь фигурирует в сказаниях восточных эвенков «Чинанаище – первопредок эвенков», «Торганай», «Мэргундя богатырь» и др. Богата и коневодческая лексика эвенкийского языка. Поэтому изучение коневодческой лексики баргузинских эвенков является основой для исследования баргузинского говора эвенкийского языка. Актуально оно и с постепенной утратой родного языка среди молодого поколения баргузинских эвенков.

Лошадь – одно из первых домашних животных древних скотоводов и название ее «*морин-мурин*» имеет параллели во всех монгольских и тунгусо-маньчжурских языках. Существуют разные точки зрения на исходность данной формы: первая – основа является монгольской [4, 699], вторая – тунгусо-маньчжурское, монгольское, корейское наименование лошади является общеалтайским, восходящим к единому прототипу *morin* [3, 68]. Предположение о заимствовании тунгусо-маньчжурского наименования лошади, на наш взгляд, следует считать неправомерным, так как это слово распространено во всех тунгусо-маньчжурских языках и их диалектах, оно образует в них большие гнезда производных слов, среди которых имеются архаичные формы, историко-этнографическими и археологическими данными [1, 491]. Например: *мурды* «деревянное изображение коня», *мурикса* «конская шкура», *мурилкан-мурлан-мурчен* «имеющий коня, конный», *муринцэчин* «похожий на коня, вроде коня» и др. Сравнить с монг. *морьтой*, бур. *моритой* «имеющий коня, с конем»; монг., бур. *морирхуу* «похожий на коня, вроде коня».

Общеалтайским является наименование жеребца (*аирга* эвенк., *аиран* манч., *airya* письм.-мо., *азарга-азрага* монг., бур. *азарга* в значении «жеребец»). В разное время ряд ученых занимались этимологией этого общеалтайского слова. Из них наиболее ранние сопоставления монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских форм можно найти у В.В. Радлова, З. Гомбоца. Б.Я. Владимирцов считает, что монгольские, тюркские и тунгусо-маньчжурские формы данного слова являются родственными [2, 397]. Г.Д. Санжеев отмечает, что тунгусские эквиваленты данного слова являются наиболее архаичными. [4, 620-621]. Данное наименование в эвенкийском языке передается также словосочетанием *мурин-сиру* «жеребец», *корбо-мурин* «жеребец».

Наряду с этим, в коневодческой лексике баргузинского говора эвенкийского языка имеются и монгольские заимствования, которые проникли в разные исторические пе-

риоды. Более древние заимствования отмечаются в наименованиях жеребенка *унукан*, *дакан* «жеребенок первого года жизни», *дирэ* «иноходец», в наименованиях по масти: *бурул* «чалый», *дёрдэ* «рыжий», *кэер* «гнедой» и др.; в наименованиях упряжи и средств передвижения: *дилуга* «поводья», *дуроки* «стремя», *товог* «сбруя», *тэрге* «телега» и др. Они свидетельствуют о давних контактах монголов и тунгусо-маньчжуров, и в частности, баргузинских эвенков с монголоязычными народами.

В ходе учебных практик в местах компактного проживания баргузинских эвенков – в селах Алла, Улюнхан Курумканского района Республики Бурятия – нами были выявлены и другие многочисленные наименования, относящиеся к коневодческой лексике:

а) Названия лошади по возрасту: *акта* мерин, *гог* кобыла, *унукан* жеребенок до 6 месяцев, *дакан* жеребенок до 1 года, *чарпер* жеребенок до 2 лет, *тунтугур* жеребенок до 3-х лет, *дунун* жеребенок до 4-х лет;

б) Наименования по масти: *алаг* пегий, *багдама* белый, *буро* желтый, *бурул* чалый, *дёрдо* рыжий, *кара* вороной, черный, *кэер* гнедой, *коңгор*, *коор* соловый, *кула* саврасый, *курин* в яблоках, *чавидар* игреневый, *чокур* пестрый;

в) Наименования упряжи: *тонок* сбруя, *кадамар* уздечка, *кадамарци сэлэ* удила, *куптулга* попона, *дуроки* стремя, *гулму* чепрак, *дюрум* подпруга, *кудурга* шлея, *эмэгэн* седло, *кидэр* путы, *токум* потник, *укурга* длинная веревка *така* подкова, *туһа* путы для передних ног, *урола* путы для передней и задней ноги;

г) Наименования лиц по их занятиям, связанным со коневодством: *авдучен* скотник-пастух, *адувучен* табунщик.

Информант М.И. Берельтуева отметила названия этого домашнего животного и по характеру назначения в хозяйственной деятельности: *хортохой мурин* молодой конь, только что объезженный конь, необученный конь; *катарчи* рысак; *дыгар* беговая лошадь; *дирэ* иноходец; *чинэчи мурин* богатырский конь; *угучапки мурин* верховая лошадь; *аченни мурин* грузовая лошадь; *дирэ* иноходец. Записали мы также от нее слова, относящиеся к частям тела лошади: *муринци дьлин* голова лошади; *доли* конская грива; *кокчон* копыто *сол* конский хвост.

В настоящее время мы продолжаем работу по сбору лексического материала, ведем сравнительный анализ по выявлению исконных и заимствованных наименований скотоводческой лексики баргузинских эвенков.

Литература

1. Афанасьева Е.Ф. Монгольские заимствования в эвенкийском языке // Чингисхан и судьбы народов Евразии // Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ, 2003. С. 489-493
2. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольских языков и халхарского наречия. Л., 1929
3. Новикова К.А. Названия домашних животных в тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Л., 1979. С. 53-134
4. Санжеев Г.Д. Маньчжуро-монгольские языковые параллели // Известия Академии наук. Отд. гуманитарных наук. Л., 1949. С. 601-676